

— Мама, — Северус подтащил обоих неожиданных гостей к кровати матери. — Они свалились буквально с неба. Может, они тоже волшебники?

Эйлин полулежала на постели. Лицо её, измождённое и высохшее, казалось маской, на которой лишь глаза ещё сохраняли искру жизни. Она через силу бросила короткий взгляд на Северуса и тихо, бесцветно обронила:

— На них мантии. Волшебные мантии.

Северус, привыкший к её вечной отстранённости, не обиделся. Он подошёл ближе, поправил за спиной матери подушку, чтобы та могла сидеть удобнее, а затем спрыгнул на пол. Осторожно поддев одну из половиц, мальчик извлёк старую палочку Эйлин и спрятал её поглубже в тайник.

Эту подушку Северус сшил сам. Из-за неопытности швы вышли кривыми, а стежки — грубыми, но мать молча берегла этот подарок. Всякий раз, когда Тобиас Снейп впадал в пьяное буйство, она прятала её в самом надёжном месте. Оба они были не из тех, кто тратит слова попусту; тихой преданности друг другу им было вполне достаточно.

— Северус, сделай всё, как я скажу, — распорядилась Эйлин. — Сначала приведи в чувство того, что слева.

— Хорошо, мама.

Локк к тому времени уже пришёл в себя. Он не открывал глаз лишь для того, чтобы скрыть лихорадочную работу мысли. «Неужели это Северус? Тот самый Сопливус в детстве? Грозный профессор с ледяным сердцем сейчас выглядит просто оборванцем, пытающимся спасти мать... Но что заставило его подобрать нас с Хэнком?»

Эйлин, словно почуяв его настороженность, дождалась, пока сын уйдёт за зельем, и выдавила слабую, едва заметную улыбку.

— Открывай глаза. Вы ведь маленькие волшебники, я права?

Локку пришлось подчиниться. Он посмотрел на женщину, которой в оригинальной истории было отведено так мало места. В горле полыхало пламя. Он попытался разлепить губы, но вместо слов вырвался лишь едва слышный хрип. От резкой боли на лбу выступила испарина. Горько усмехнувшись про себя, Локк просто кивнул, решив больше не терзать связки.

Взгляд Эйлин подернулся дымкой. Она смотрела сквозь мальчика, погружаясь в собственные призрачные видения.

— Интересно, что стало с родом Принц... Ты ведь слышал о них? Должен был слышать. Это был

великий, благородный род. Неужели ты не знаешь?

Локк отчаянно замигал. Ему нужно было вернуть способность двигаться, хотя бы заговорить, но сейчас он выглядел лишь нелепо. Состояние женщины пугало: если она окончательно лишится рассудка, Локку придётся совсем туго.

— Знаешь... я ведь тоже из Принцев.

Слабый свет лампы падал на её лицо, смягчая резкие черты. На мгновение показалось, что она снова в Поместье семьи Принц, наслаждается тем изысканным одиночеством, которое сопровождает аристократов всю жизнь.

— Мама, не надо об этом, — Северус вернулся, поправил одеяло и коснулся её лба. — Лихорадка не проходит. Выпей ещё, я купил это в том месте... тайком.

Эйлин мгновенно очнулась от своих грёз. Она с ужасом вцепилась в плечи сына.

— Откуда у тебя деньги? Ты что, взял из тех, что Тобиас отложил на выпивку?

Северус упрямо вскинул подбородок.

— Ну и что? Ему можно спускать всё на эль, а мне нельзя взять крохи на твоё лекарство?

— Он убьёт тебя! Просто убьёт! — Эйлин в панике заметалась по кровати. Она вытащила из щели в тумбочке помятый бумажный сверток с жалкими медяками и толкнула сына к выходу. — Бери их и уходи. Спрячьтесь где-нибудь на углу, переждите пару дней. Слышишь? Не возвращайся до послезавтра!

Мальчик закусил губу, глядя на мать в упор. Он влил в горло Локка порцию зелья и твёрдо произнёс:

— И не подумаю. Почему ты должна отвечать за то, что сделал я? Я уже не ребёнок!

— Ещё какой ребёнок... отец забьёт тебя до смерти, — взмолилась Эйлин. Голос её дрожал, но решимость крепла. — Уходи. Я сама во всём разберусь. Быстро!

Северус долго смотрел ей в глаза, после чего глухо процедил:

— Ладно. Будь по-твоему.

Он рывком вскинул Локка себе на спину. Тот невольно охнул — острые лопатки Снейпа больно

впились в грудь, — но промолчал, лишь крепче вцепился в одежду бессознательного Хэнка, не желая его бросать. Зелье уже начало действовать: огонь в горле понемногу утихал.

— Я не смогу вытащить обоих сразу, — ледяным тоном бросил Северус. — И не ждите, что я стану тратить на вас силы. Вы для меня никто.

Несмотря на эти слова, он аккуратно задвинул Хэнка под кровать, замаскировав его парой пустых коробок. Неловко почесав нос, он стремительно вышел за дверь.

— Послушай, тебе точно пора худеть, — пропыхтел Северус. Он уже не бежал, а едва переставлял ноги, прижимаясь к обшарпанным стенам. В конце концов он буквально сбросил Локка в грязном тупике между домами. — Убери этот свой идиотский благодарный взгляд. Я спасаю тебя только ради собственного спокойствия. Сиди здесь. Если я вернусь и не найду тебя, искать не стану.

Локк всё ещё чувствовал прикосновение костлявой спины Северуса. Он и раньше знал, что Снейп рос в нищете, но не представлял, насколько тот истощён.

«И всё-таки он хороший человек», — подумал Локк, глядя вслед убегающему мальчишке. Он не слишком беспокоился за будущее Северуса — как-никак, тот был ключевой фигурой этой истории, пусть и трагической.

Впрочем, полагаться на судьбу Локк не привык. Он сосредоточился на магических потоках в своём теле, пытаясь вернуть контроль над мышцами. Нельзя оставаться беспомощным куском мяса.

— Опаньки, смотрите, какой чистенький попрошайка завелся!

Локк не знал, сколько пролежал в полузабытьи, но когда очнулся, его окружала стайка оборванцев. В их глазах светилась нескрываемая злоба. Локк с отвращением посмотрел на их засаленные лохмотья и выдавил:

— Пошли... прочь!

— Ишь ты, какой борзый! Место наше занял, да ещё и вякает, — одноглазый бродяга присел рядом и начал бесцеремонно ощупывать одежду Локка. — Ткань-то дорогая. А кожа какая нежная... На таком можно неплохо заработать, если продать в правильные руки!

Локк заскрежетал зубами. Ярость застилала глаза. Он смотрел на грязные пальцы одноглазого и в мыслях уже кромсал этого ублюдка на куски.

В поместье Слизерин, далеко отсюда, рука Волдеморта дрогнула. Новое зелье мгновенно испортилось, превратившись в зловонную жижу. Тёмный Лорд медленно коснулся груди, чувствуя, как в сердце отголоском отдаётся ярость Локка.

— Люциус, ты всё ещё злишься на меня за это испытание? — не оборачиваясь, спросил он.

У его ног, сокрушённый мощью господина, стоял Люциус Малfoy.

— Скажи мне, — Волдеморт окинул его холодным взглядом, — почему этот мальчишка тебе так дорог? Насколько мне известно, ты — образцовый слизеринец.

— Слизеринцы высокомерны и горды, мой Лорд. Но мы никогда не бросаем тех, кого признали равными.

Волдеморт хмыкнул и отвернулся к окну.

— А если Локк когда-нибудь займёт моё место? Что ты будешь делать тогда?

— Я возьму под контроль род Малфоев и склоню перед ним весь магический мир.

— А если Локку суждено погибнуть?

Люциус на мгновение задумался.

— Тогда... так тому и быть. Если выгода не стоит вложений, я выберу то, что полезно для меня. В конце концов, если он так легко умрёт, значит, он недостоин быть моим союзником.

— Что ж, я дам тебе шанс, — произнёс Волдеморт. — Отправляйся к нему. Мои нынешние слуги стали слишком ленивы. Надеюсь, вы двое меня не разочаруете.

— Благодарю, господин! — Люциус, сияя от радости, склонился в поклоне и сжал в руке портключ.

Мир крутанулся в бешеном вихре, и мгновение спустя Люциус оказался в тени сырого переулочка. Он прибыл как раз вовремя: Локка уже окружили, сорвав с него верхнюю одежду в поисках ценностей.

— А ну, руки прочь! — взревел Люциус.

Он выхватил магический свиток, который когда-то передал ему сам Локк, и развернул его. Яркая зелёная вспышка озарила подворотню. Бродяга, тянувшийся к горлу Локка, рухнул навзничь, не издав ни звука.

Один из оборванцев коснулся его лица и в ужасе отпрянул.

— Он... он мёртв?!

— Да что ты несёшь? Свалился от голода, слабак недоделанный, — огрызнулся одноглазый главарь, скрывая дрожь в голосе. — Быстрее! Кончайте с пацаном, и валите!

Громилы двинулись на Люциуса, который отчаянно размахивал палочкой. Локк застыл в оцепенении. Он никак не ожидал, что Малфой найдёт его так скоро. Глядя, как тот пытается его защитить, Локк почувствовал укол совести за прежнее недоверие. Но тут же в голову закралась змеиная мысль: «А не сами ли Малфои подстроили наше исчезновение? Слишком уж вовремя он появился...»

Но зачем бросать их в эту помойку? Неужели это такой аристократический метод — сначала ударить, а потом милостиво спасти, покупая верность?

Люциус тем временем отчаянно отбивался. Заклинания, которым их учил Волдеморт, были простыми, но эффективными. Бродяг сдерживал лишь страх перед неизвестным, но под предводительством одноглазого они быстро пришли в себя.

— Схватить его! — вопил главарь, глаза которого горели жадностью. — Сдадим его в лаборатории или на черный рынок! Мы разбогатеет! У нас будут золотые горы!

— Вы хотите только денег? — прохрипел Локк, с трудом обретая голос. — Если отпустите нас, мой род даст вам в десять раз больше.

— Думаешь, я поверю такому задохлику? — насмеялся одноглазый. — Ты выглядишь как побитый пёс, проигравший в семейной грызне. Я слышал такие сказки. От тебя не дождёшься ни пенни. На черном рынке платят звонкой монетой, а не обещаниями!

Локк понял, что договориться не выйдет.

— Вы нападаете на нас среди бела дня. Не боитесь полиции?

— Полиции? В такой час? Не смей меня! Хватит тянуть время, у него в палочке уже не осталось сил! — главарь заметил, что атаки Люциуса стали слабеть. — Закидайте его камнями!

Как только выдохнется — навалимся все вместе!

— Уходи, Люциус, — выдохнул Локк. — Ты и так постоянно меня спасаешь. Брось меня, беги, пока ещё есть магия.

Лицо Люциуса было покрыто потом. Для десятилетнего мальчика непрерывное колдовство было непосильной ношей. Он держался лучше любого второкурсника Хогвартса, но против физической силы взрослых мужчин одной воли было мало.

— Где же эти болваны из Министерства магии? — в сердцах выкрикнул Люциус. — Разве не они должны прилетать в ту же секунду, стоит нам взмахнуть палочкой?!

Локк вспомнил об этом законе, который давно вылетел у него из головы.

«Министерство магии... самое бесполезное сборище в мире», — горько подумал он. Внутри снова вспыхнула жажда настоящей, неоспоримой силы.

Люциус не успел среагировать — рослый бродяга вцепился ему в воротник. Мальчик на мгновение растерялся, но тут же со всей силы съездил противнику ногой в пах. Тот завыл, как раненый зверь, и Люциус, прикрывая Локка, начал медленно отступать.

— Кто следующий?!

Одноглазый сплюнул.

— Это была случайность! Вперед, придурки!

— А ты чего не бежишь? — из темноты выступил худощавый силуэт. Это был Северус.

В одной руке он держал старую палочку, в другой — тяжелый металлический предмет. Люциус, выросший в магическом мире, не понял, что это, но Локк похолодел.

— Северус... откуда это у тебя?!

— Что это за штука? — Люциус недоуменно нахмурился. Бродяги тоже насторожились.

Локк, заметив их колебания, намеренно громко произнёс:

— Северус, где ты раздобыл настоящую ручную гранату?!

Громилы замерли. План «навалиться и схватить» мгновенно потерял привлекательность. Главарь, понимая, что удача ускользает, злобно уставился на Снейпа:

— Я тебя запомнил, щенок. Снейп, кажется? Ну, погоди у меня...

Северус, выглядевший до этого крайне решительно, вдруг вздрогнул. Страх на мгновение отразился на его лице.

— Постой... я... — он сделал пару шагов вперед, словно собираясь просить пощады. — Я ошибся, пожалуйста...

— Поздно! — торжествующе взревел одноглазый. — Завтра я приду к тебе домой и выпотрошу всю твою семейку! Жди!

Он не знал, что завтра для него не наступит. Лицо Северуса мгновенно окаменело, он резко рванул чеку и швырнул гранату прямо в толпу.

Грохот взрыва разорвал тишину подворотни. Одноглазый и его банда отправились на встречу с создателем, не успев даже вскрикнуть.

— Вот это методы... — Люциус ошарашенно перевел взгляд на Снейпа. — Готов поспорить, ты попадешь на Слизерин.

Северус, бледный как полотно, холодно отрезал:

— Раньше я тоже так думал. Но если все студенты Слизерина такие же беспомощные, как ты, я лучше пойду на Равенкло.

— Ах ты!..

Люциус задохнулся от возмущения, но быстро нашелся:

— Значит, даже незнакомцы видят, что моё место в великом Слизерине!

— Если доживешь и не сдохнешь по глупости, — огрызнулся Северус.

— Хватит! — вмешался Локк. — Люциус, Северус спас нам жизнь. Сейчас не время для споров, нам нужно уходить.

— Радует, что у кого-то в голове не только солома, — Северус кивнул на единственного выжившего бродягу, который катался по земле, прижимая руки к паху.

— А с этим что делать?

— Обливиэйт! — Люциус с гордостью направил палочку на выжившего, тратя последние крохи магии на заклинание, которому его только что научил Волдеморт.

Северус лишь недовольно поджал губы и промолчал.

<http://bllate.org/book/17457/1696242>